

КУРСЪ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

Weber
Kurs

vseobshchei istorii

КУРСЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ДОКТОРА ГЕОРГА ВЕБЕРА,

ПРОФЕССОРА ВЪ ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Е. и В. Корни.

ТОМЪ I:

ИСТОРИЯ ДРЕВНОСТИ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА. :

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГРАЧЕВА И КОМЦ.

1860.

ИСТОРИЯ ДРЕВНОСТИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 26-го дня 1860 года.

Цензоръ А. Драшусовъ.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Первые люди.

§ 1. Первая книга Моисея, древнѣйшій памятникъ чело-
вѣческаго знанія, даетъ намъ слѣдующее свидѣтельство о
сотвореніи міра и исторіи первыхъ людей: Богъ, первоначаль-
но сотворивъ вселенную, украсивъ небо солнцемъ, мѣся-
цемъ и звѣздами, одѣвъ землю растеніями и плодоносными
деревьями и ожививъ ее животными, создалъ по образу и
подобію своему челоѣка, вѣнецъ творенія, и надѣливъ
его разумомъ и даромъ слова, то-есть способностью образо-
вать себѣ языкъ, предназначилъ ему сдѣлаться господиномъ
земли. Чиста и крѣпка тѣломъ и духомъ вышла первая чета
изъ десницы Творца своего, и жила, не вѣдая добра и зла,
съ дѣтскою простотою, въ своемъ первоначальномъ жилищѣ,
въ раю (эдемѣ), пока змій-искуситель не соблазнилъ ее
вкусить плода отъ древа познанія, и она, нарушивъ такимъ
образомъ заповѣдь Божию, не утратила своей естественной
невинности и райскаго блаженства. Съ тѣхъ поръ эта чета
и потомки ея должны были тяжкимъ трудомъ снискивать
себѣ пропитаніе; въ челоѣкѣ пробудились страсти, дурныя
стремленія, и братоубійство Каина напоило землю впервые
пролитю кровью; мирное сожительство людей было наруше-
но. Каинъ и его потомки въ послѣдствіи жили къ востоку въ
«странѣ изгнанія», гдѣ обратились къ городской жизни и ус-
строили свой бытъ разнообразнѣе, благодаря изобрѣтенію му-
зыки и кованія металловъ; потомки Сиеа остались на
своёмъ прежнемъ мѣстѣ, при обычной пастушеской жизни,
скотоводствѣ, и земледѣліи. Вслѣдствіе усиливавшагося раз-

множенія обоихъ племенъ и смѣшенія между ними, потомки Сиеа заразились пороками потомковъ Каина, буйныя влеченія дикой, необузданной природы все болѣе и болѣе вовлекали поколѣнія юнаго человечества въ пути грѣха, пока наконецъ великій потопъ не истребилъ всѣхъ людей на землѣ, за исключеніемъ Ноя и его семейства. Но вскорѣ племя Ноя до того размножилось, что потомки трехъ сыновей его: Сима, Хама и Іафета, должны были разсѣяться по сосѣдственнымъ землямъ, ибо родина уже не могла вмѣстить ихъ. Тогда пришла имъ мысль построить «изъ кирпича и горной смолы вмѣсто цемента», столбъ Вавилонскій, вершина котораго должна была достигать неба и служить для нихъ постоянною примѣтой. Богъ разстроилъ это высокомерное предпріятіе, смѣшавъ ихъ рѣчь, то-есть раздѣливъ ее на языки, такъ что, не понимая другъ друга, люди должны были разсѣяться. Они разошлись во всѣ четыре стороны, населили земли трехъ древнѣйшихъ частей свѣта: Азіи, Африки и Европы, и составили, по различію языковъ, разные народы. Потомство Сима, къ которому относятъ всѣ народы семитическихъ (то-есть симитскихъ) языковъ, каковы Евреи, Халдеи, Сирійцы, Арабы, сохранило свое первоначальное обиталище въ Азіи; потомство Хама распространилось по Египту и Африкѣ, а потомство Іафета населило Малую Азію и большую часть Европы.

2. Раздѣленіе людей по породамъ, языкамъ и образу жизни.

§ 2. Сравненіе особенностей, преобладающихъ между обитателями земнаго шара, привело къ заключенію о существованіи трехъ или пяти породъ, различающихся по духовнымъ свойствамъ и способности къ развитію, а также по сложенію тѣла, устройству головы и лица, и цвѣту кожи. 1. Призванная къ свободѣ и преобладанію кавказская порода, къ которой принадлежатъ народы индогерманскихъ языковъ, т. е. Европейцы (за исключеніемъ Лапландцевъ и Финновъ), жители верхней Азіи, Индіи и сѣверной Африки, по своей способности къ развитію преимущественно составляетъ предметъ

исторіи. Она отличается соразмѣрностію членовъ, красотою тѣла и лица, и заключаетъ въ себѣ разнообразнѣйшіе переходы отъ бѣлаго цвѣта кожи у бѣлокурого сѣвернаго Европейца, до темнаго цвѣта кожи съ черными волосами у южнаго Европейца и Индійца. 2. Негритянская порода, обитающая въ Африкѣ и расселенная посредствомъ торговаго невольничества въ Америкѣ и Вестъ-Индіи, отличается болѣе или менѣе чернымъ цвѣтомъ лица и черными, курчавыми, шерстистыми волосами. 3. Монгольская порода живетъ въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта (Монголы, Гунны, обитатели нижней Индіи, Китайцы, Японцы, Калмыки, Финны, Лапландцы, Эскимосы и пр.) съ прямыми черными волосами, вдавленнымъ носомъ, прямо-линейно расположенными, далеко отстоящими глазами и цвѣтомъ лица, измѣняющимся отъ желтаго до свѣтлоричневаго.

Рядомъ съ этими тремя племенами, принадлежащими преимущественно Старому Свѣту, различаютъ еще двѣ второстепенныя, посредствующія породы. 4. Малайская (Австралійская) съ прямыми или слегка курчавыми черными волосами, съ болѣе или менѣе темнымъ цвѣтомъ лица, составляетъ какъ бы переходъ отъ кавказской породы къ европской. Къ ней принадлежатъ обитатели Новой Голландіи и острововъ Тихаго Океана. 5. Американская — съ мѣднотемнымъ цвѣтомъ лица и рѣдкими, склоченными волосами, заключаетъ въ себѣ еще сохранившихся первоначальныхъ обитателей Америки: Мексиканцевъ, Перуанцевъ и т. д. и составляетъ переходъ отъ кавказской породы къ монгольской.

Эти различія между породами привели многихъ ученыхъ къ тому заключенію, будто каждая часть свѣта или каждая большая группа острововъ имѣетъ своихъ особенныхъ, на мѣстѣ возникшихъ обитателей (автохтоновъ) и что слѣдовательно нельзя допустить происхожденія рода человѣческаго отъ одной пары; другіе, напротивъ, основываясь на иныхъ данныхъ, на сходствѣ жизненнаго процесса у всѣхъ породъ, на единообразіи внутренняго строя и скелета, и на томъ обстоятельствѣ, что смѣшеніе между всѣми породами даетъ плодъ (такъ, въ Америкѣ, родившіеся отъ Европейцевъ и Негровъ называются мулаттами, родившіеся отъ Европейцевъ и Американцевъ — местицами и т. п.), полагаютъ, что различныя породы людей — видоизмѣненія одного и того же первоначальна-

го племени, и что, не смотря на вліяніе климатовъ, правовъ, обычаевъ, образа жизни и другихъ легко объяснимыхъ особенностей, свойственныхъ отдѣльныхъ породамъ, происхожденіе человечества отъ одной пары имѣть за себя наибольшую вѣроятность.

Раздѣливъ обитателей земнаго шара на пять упомянутыхъ породъ, пытливый и мыслящій духъ приступилъ къ другой задачѣ — свести всѣ языки, которыхъ насчитываютъ до 2,000, на отдѣльныя вѣтви или корни языковъ и изъ сходствъ между всѣми этими вѣтвями вывести существованіе одного общаго первоначальнаго языка или доказать первоначальное сродство племенъ, нынѣ разьединенныхъ.

1. Кавказской породѣ принадлежать слѣдующія три вѣтви языковъ: а) индогерманская (индоевропейская, или арійская), къ которой относятъ языки обитателей верхней Индіи, персидскій и всѣ европейскіе, за исключеніемъ венгерскаго, языка Басковъ, финскаго и эстонскаго; б) семитическая, свойственная вышеупомянутымъ семитскимъ народамъ, Абиссинцамъ, Финикійцамъ, Пунамъ (Кароагенянамъ) и друг.; в) сѣверо-африканская, заключающая въ себѣ языки древне-египетскій, коптскій и почти всѣ языки древнихъ обитателей сѣверной Африки.

2. Въ сѣверо-восточной Азіи и Европѣ распространено принадлежащее частію кавказскимъ, частію монгольскимъ народамъ семейство языковъ финско-татарское, или туранское, къ которому относятся многочисленныя племена Фипновъ (сюда приурочиваютъ и Венгровъ въ Венгріи, а также населеніе Эстляндіи и Лифляндіи), Татаръ (сюда входятъ и османскіе Турки, Киргизы, Башкиры и др., многіе монгольскіе народы, Тунгузы, Камчадалы и др.). Важнѣйшимъ общимъ признакомъ туранскихъ языковъ служитъ агглютинація, т. е. образованіе склоненій и спряженій посредствомъ механическихъ и отъемныхъ вставокъ или приставокъ, въ противоположность органическому складу языковъ семитическихъ и въ особенности арійскихъ. Туранскіе языки большею частію кочевые.

3. Въ юго-восточной Азіи господствуетъ свойственная монгольской породѣ китайско-загангская отрасль, состоящая изъ односложныхъ словъ безъ флексій, т. е. безъ перемѣны окончаній въ глаголахъ, именахъ и мѣстоименіяхъ: она распространена въ Китаѣ, нижней Индіи, Тибетѣ и пр., а въ Японіи и на восточно-азіатскомъ архипелагѣ японско-курильская.

4. Языки, употребительные на островахъ Великаго Океана, относятъ къ малайско-полинезскому корню.

5. Языки и нарѣчія американской породы,

которыхъ насчитываютъ до 500, при всемъ своемъ разнообразіи имѣютъ общій первоначальный типъ и потому тоже могутъ быть сведены на одну отрасль — американскую. 6. Пытливый духъ Европейцевъ старался изслѣдовать и привести въ стройный порядокъ даже безчисленные африканскія племена, но по неизвѣстности внутреннихъ частей Африки, добытые результаты скудны и основанія ихъ шатки.

Въ Южной Америкѣ, до поселенія Европейцевъ, по всему восточному берегу отъ Рио-де-ла-Платы до Мараньона, господствовало семейство языковъ гваранійское, на западномъ берегу преобладалъ языкъ Перуанцевъ, повидиму получившихъ свою образованность отъ толтекскаго племени Инковъ, выходцевъ изъ Мексики, а на сѣверѣ Южной Америки — карибское семейство, въ составъ котораго входили болѣе двадцати нарѣчій. Оно было сильно распространено и на материкѣ, и на прилежащихъ къ нему островахъ. — Въ Юкатанѣ, гдѣ въ эпоху испанскаго завоеванія существовала обширная образованность, о которой доселѣ свидѣтельствуютъ пирамидальныя сооруженія и надгробные монументы, господствовалъ языкъ майя, служившій для Испанцевъ посредствующимъ языкомъ. По всему юго-западу Сѣверной Америки былъ распространенъ богатый формами, обработанный языкъ Мексиканцевъ, того замѣчательнаго государства, которое Толтеки, эти Пелазги Новаго Свѣта, сдѣлали средоточіемъ своей цивилизаціи, сходной съ цивилизаціей восточной Азіи, пока не были оттѣснены на югъ сильными Ацтеками. Изъ дикихъ племенъ, населявшихъ внутренность Сѣверной Америки, наиболѣе важны: Нодовессы или Сіусы, составлявшіе союзъ двѣнадцати племенъ, на Миссури и верховьяхъ Миссисиппи, и замѣчательные какъ въ численномъ отношеніи, такъ и по языку, отличавшемуся обиліемъ гортанныхъ звуковъ; шесть союзныхъ племенъ Могавковъ (Ирокезовъ), жившихъ около озеръ Онтарио и Эріе, и Гуроны въ Канадѣ, языкъ которыхъ, бѣдный согласными и формами, богатый нарѣчіями, лучше изслѣдованъ; а на всемъ сѣверѣ, отъ странъ по Гудсонову заливу до большихъ озеръ, господствуетъ далеко распространенное чиппевейско-делаварское, или альгонкійско-могиганское семейство, со многими отраслями и нарѣчіями, сродство и общее происхожденіе которыхъ несомнѣнны; нѣкоторыя нарѣчія этого далеко распространившагося семейства имѣютъ мало формъ или вовсе не имѣютъ ихъ; другія, именно юго-восточная отрасль, богаты флексіа-

ми. Относительно африканских языков добыты слѣдующіе результаты: берберскія племена на сѣверномъ берегу Африки, на высотахъ Атласа, до самой Степи, на Канарскихъ и Асорскихъ островахъ (Гуанчи), а также обитатели береговъ Нила и прибрежья Чермнаго моря, говорятъ на языкахъ, которые, хотя заключаютъ въ себѣ много чуждыхъ примѣсей и носятъ отпечатокъ передвиженія и взаимныхъ столкновеній многочисленныхъ народовъ, однако всѣ принадлежатъ къ главной египетско-симитской отрасли кавказскаго корня; напротивъ, жители малоизвѣстныхъ странъ между Сагарою и рѣкою Гюльби, именно кроткіе, болѣе мѣдноцвѣтные чѣмъ чернокожіе Фуллы, или Феллаты, какъ по свойству своего, способнаго къ развитію языка, такъ и по всей своей природѣ, составляютъ особенное явленіе, равно отличное отъ Кавказцевъ и Негровъ. Языки собственно-негритянскихъ племенъ средней Африки распадаются на три главныхъ семейства: мандингское, къ которому принадлежатъ дикіе народцы по Сенегалу и Гамбін и жители горныхъ мѣстностей къ востоку отъ Сіерра-Леоне; аминскую отрасль на Золотомъ берегу и далѣе внутри страны, обнимающую дикихъ и развратныхъ Фантовъ, мирныхъ Ашантиевъ и многія сосѣднія царства; и конгское семейство, къ которому относятъ жителей Лоанго, Конго, Анголы и др., развращенныхъ торговъ неграми. Въ южной Африкѣ весьма распространенъ языкъ сильныхъ, темноцвѣтныхъ Кафровъ. Говорятъ, что этотъ языкъ полновочувствъ, мягокъ, пріятенъ для слуха и состоитъ изъ простыхъ, рѣдко больше чѣмъ двусложныхъ словъ. Медленное, выразительное произношеніе и обиліе простыхъ, чистыхъ гласныхъ сообщаютъ этому языку особенную благозвучность. Между Кафрами и Европейцами Капской колоніи живутъ Готтентотты и Босьесманы, остатки большаго, нѣкогда далеко распространеннаго племени, съ особенными, еще мало изслѣдованными нарѣчіями.

§ 3. По разности мѣстопробыванія, люди усвоили себѣ различный образъ жизни и различныя занятія. Обитатели степей и пустынь, гдѣ только мѣстами встрѣчаются плодородныя пастбища, избрали пастушескую жизнь и кочевали съ мѣста на мѣсто съ своими шаламами и стадами. Они называются кочевниками (номадами), и главное занятіе ихъ — скотоводство. Поселившіеся на удобныхъ морскихъ берегахъ вскорѣ, по мѣрѣ своего развитія и размноженія, стали понимать выгоды своей мѣстности. Они занялись мореплаваніемъ и торговлею, достигли благостоянія и богатства, построили краси-

выя жилища и города, между тѣмъ какъ обитатели негостепріимныхъ береговъ владѣли жалкое существованіе съ помощію одной рыбной ловли. Жители равнинъ посвятили себя земледѣлію и мирныхъ занятіямъ, а суровые, огрубѣлые горные народы предались охотѣ, увлеченные стремленіемъ къ необузданной вольности, находили удовольствіе въ бою и войнѣ. Мощными двигателями образованности были торговля и возбужденное ею общеніе между народами. Жители плодородныхъ равнинъ и благопріятно-расположенныхъ порѣчій вели сухопутную или внутреннюю торговлю, доставляя свои избытки въ другія мѣстности и мѣняя ихъ на чужеземныя естественныя произведенія и фабрикатъ. Самымъ распространеннымъ родомъ сухопутной торговли былъ возникшій въ Азій и Африкѣ караванный торгъ, съ помощію котораго огромные транспорты товаровъ доставлялись съ мѣста въ самые отдаленные края, и который часто подавалъ поводъ къ возникновенію городовъ и торжищъ. Трудности и опасности, съ которыми былъ сопряженъ провозъ товаровъ черезъ обширные края, нерѣдко населенные разбойническими народами, иногда черезъ пустыни, рано дали почувствовать необходимость союзовъ между людьми въ видахъ общихъ предпріятій. Для перевозки тяжестей, въ караванной торговлѣ преимущественно употребляли верблюда, котораго по этому справедливо называютъ «кораблемъ пустыни», а для защиты каравана — кочевыхъ жителей степи, которою проходили. Такъ какъ для странствующихъ караванныхъ купцовъ мѣстами отдыха и временныхъ поселеній, или гощенія, часто служили прославившіеся храмы съ ихъ заповѣдными дорогами и господствовавшимъ надъ ними божіимъ миромъ, то въ древности торговля получила религіозное освященіе и состояла подъ защитою религіи. — Напротивъ, обитатели морскихъ береговъ вели морскую торговлю, которая въ древности собственно была только каботажною, береговою. Сначала мѣняли товары на товары (мѣновая торговля), и лишь съ теченіемъ времени пришли къ мысли назначить опредѣленную цѣнность благороднымъ металламъ и сдѣлать монету искусственнымъ, удобнымъ орудіемъ мѣны. — Жители равнинъ, мало населенныхъ мѣстностей, приручая дикихъ животныхъ, нашли себѣ въ нихъ необходимыхъ помощниковъ для домашняго обихода, и законами обезпечили за собою собственность, поля, хижины и стада. Оттого-то земледѣліе и называютъ «великимъ проводникомъ человѣчности». Жители городовъ устремляли свои усилія на ремесла и изобрѣтенія для обогащенія и

украшенія жизни, и занимались искусствами и науками, раскрывшими все могущество человѣческаго духа въ его разнообразныхъ силахъ и проявленіяхъ.

3. Государства и государственныя формы.

§ 4. Съ теченіемъ времени люди раздѣлились на цивилизованныхъ (образованныхъ) и нецивилизованныхъ, смотря по тому, способствовали ли ихъ наклонности и сношенія развитію духовныхъ силъ, или послѣднему препятствовали тупость народа и пространственная разобщенность. Необразованными народами считаются или совершенно дикія орды, состоящія подъ начальствомъ предводителя, отъ котораго зависитъ судьба каждаго члена орды, или кочующія племена, подъ начальствомъ старшины, который, какъ отецъ семейства, соединяетъ въ себѣ права князя и судьи, и считается представителемъ своихъ родичей передъ лицомъ божества. Ни эти кочующія племена съ своими патріархальными учрежденіями, ни дикія орды, живущія въ неждомыхъ песчаныхъ пустыняхъ Африки, въ горныхъ ущельяхъ Азии и первобытныхъ лѣсахъ Америки, не имѣютъ мѣста въ исторіи. Последняя занимается только цивилизованными народами, которые посредствомъ учрежденій и законовъ составили государства, и соединились нравственно, по взаимному соглашенію или удобству, для мирнаго общенія между собою, соединились въ общество, въ одно нравственное цѣлое.

§ 5. По образамъ правленія или учрежденіямъ, государства раздѣляются на монархическія и республиканскія. Монархіею называется государство, въ главѣ котораго стоитъ и управляетъ одно лицо, пользуясь, смотря по обширности своихъ владѣній, титуломъ императора, короля, герцога, князя и пр. Республикою называютъ такой государственный порядокъ, при которомъ правительственная власть принадлежитъ многимъ. Но республиканскія формы правленія чрезвычайно разнообразны. Если республикою управляютъ только извѣстные роды, отличающіеся своимъ происхожденіемъ (благородное сословіе) или богатствомъ, то государство

называется аристократическою республикою; если это преимущество сосредоточивается въ рукахъ немногихъ фамилій или лицъ, то — олигархіею. Напротивъ, когда отвѣтственные правители избираются всѣмъ народомъ изъ среды его, въ собраніяхъ всѣмъ міромъ или по-общинно, и народъ пользуется законодательною властію, то республика называется демократіею, или демократическою; если при этомъ преобладаетъ вліяніе низшихъ классовъ, то правленіе называется охлократіею, господствомъ массъ. Каждая изъ этихъ трехъ формъ правленія считалась въ древности законною, если правительственная сила поставляла для себя высшею цѣлью общественное благо и общіе интересы цѣлаго государства, и въ то же время признавала надъ собою законъ и обычай; напротивъ, каждая форма считалась искаженною, когда беззаконіе и произволъ замѣняли существующій порядокъ правомъ сильнаго, дѣлали частный интересъ государственнымъ и навязывали его каждому гражданину, какъ законъ. Монархическое правленіе бываетъ или неограниченное (абсолютное), когда наследственный правитель безъ содѣйствія народа издаетъ законы, налагаетъ подати и устраиваетъ управление и судъ, или ограниченное (смѣшанное), когда все это дѣлается лишь съ помощію выборныхъ отъ народа. Ограниченная монархія, при которой правитель безотвѣтственъ, но имѣетъ при себѣ отвѣтственныхъ сановниковъ (министровъ), можетъ быть двоякаго рода, смотря потому, имѣютъ ли выборные характеръ всенародныхъ представителей (представительная система, конституціонная монархія), или они только представители отдѣльныхъ сословій народа (сословная система, система государственныхъ чиновъ въ тѣснѣйшемъ, старинномъ смыслѣ). Когда произволъ правителя заступаетъ мѣсто закона, то неограниченная монархія превращается въ деспотію; съ другой стороны, если въ конституціонной монархіи народъ прямо объявленъ источникомъ правительственной власти, то эта монархія приближается къ республиканской государственной формѣ. — Формы правленія выработались у народовъ мало-по-малу, и одна изъ нихъ, — конституціонная монархія, есть созданіе только новѣйшаго времени.

§ 6. Древнѣйшія государства большею частію имѣли стѣснительное для свободы учрежденіе — касты. Подъ этимъ названіемъ разумѣтся строгое раздѣленіе людей по сословіямъ и занятіямъ, неизменно переходящимъ по наследству отъ отца къ сыну, при чемъ не допускаются ни смѣшеніе

между кастами, ни переходъ изъ одной касты въ другую. Первую касту составляли жрецы, одни обладавшіе познаніемъ религіозныхъ установленій и обычаевъ, а также гражданскихъ законовъ, скрывавшіе въ нѣкоторыхъ государствахъ свое знаніе, подъ видомъ тайноученій, отъ другихъ сословій и передававшіе его преемственно только своимъ потомкамъ и ученикамъ. Первоначально власть почти повсемѣстно была въ рукахъ жреческой касты, разобщенной съ другими классами народа строгимъ церемоніаломъ и заученными формами. Позднѣе, каста воиновъ (благородное сословіе, аристократія, дворянство) умѣла стать на ряду съ жреческою, какъ равная ей по происхожденію, и вмѣстѣ съ тѣмъ или условиться съ нею относительно полюбовнаго раздѣла власти, или же пересилить ее и остріемъ меча основать свѣтскую деспотію (см. § 31). Такъ образовались привилегированныя сословія, превосходившія народъ богатствомъ, образованіемъ и военнымъ искусствомъ, и занявшія высшее общественное положеніе. Къ аристократіи обыкновенно принадлежалъ монархъ, котораго родъ и фамилія были выше другихъ и поэтому названы династіею¹. Третью и четвертую касту составляли низшіе классы земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Если въ такомъ государствѣ были пастухи, то они составляли низшую и самую презрѣнную касту, частію по необразованности этихъ людей, частію по неопытности, соединенной съ уходомъ за мелкою скотиною. Раздѣленіе на касты, которому обыкновенно предшествуетъ завоеваніе страны пришлыми народами и поработеніе туземцевъ искони, сохранялось всего долѣе и чище въ Индіи и Египтѣ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, эти сословія были разграничены такъ рѣзко, что наследственная раздѣльность ихъ не могла быть нарушена ни какимъ смѣшаннымъ, перекрестнымъ бракомъ и даже простиралась до уклоненія отъ чисто-внѣшнихъ сношеній между людьми различныхъ кастъ.

¹ Жреческое слово, означающее наследственную власть.

4. Религіи языческаго міра.

§ 7. Религія и религіозные обряды, это выраженіе, этотъ отблескъ духовной и душевной дѣятельности отдѣльныхъ народовъ, сложились такъ же разнообразно, какъ формы быта и государства. — Коренясь глубоко въ духъ и чувства, религія прѣистекаетъ изъ стремленія души человѣческой къ общенію съ ея духовнымъ, первоначальнымъ источникомъ, изъ внутренняго трепета передъ внѣшнимъ могуществомъ природы, изъ чувства зависимости отъ вышихъ силъ и недостаточности силъ человѣческихъ среди бурь земной жизни. Оттого религія, по существу своему, составляетъ не одну только сторону внутренней жизни нашей, но скорѣе всю эту жизнь въ совокупности: это та божественная искра, изъ которой исходитъ всякая духовная дѣятельность, та почва, на которой всходитъ всякой цвѣтъ духа. Чѣмъ ближе народъ къ природѣ въ общемъ своемъ развитіи, чѣмъ проще его образъ жизни и занятія, тѣмъ ограниченнѣе горизонтъ его мысли, тѣмъ болѣе сливается вся духовная жизнь его съ религіей, тѣмъ болѣе религіозныя его отправленія становятся для внутренняго міра души такимъ же исключительнымъ предметомъ дѣятельности, какъ ежедневныя занятія для физической жизни, тѣмъ болѣе религіозныя и внѣшнія обязанности срастаются въ одно крѣпкое цѣлое, сообща производеніямъ рукъ человѣческихъ высшее, божественное освященіе. Въ этомъ взаимномъ соотношеніи практической и религіозной жизни коренится сущность языческихъ религій. Люди поклонялись божественнымъ силамъ, проявившимся въ природѣ и сообщавшимъ земной жизни направленіе и цѣль; видя проявленіе ихъ преимущественно въ солнцѣ, дарующемъ свѣтъ и жизнь, въ цвѣтеніи и увяданіи растительнаго царства, они считали ихъ личными существами, одаренными сознаниемъ и волею, и установили въ честь своихъ самодѣльныхъ божествъ религіозные праздники и обряды. Но какъ въ образованіи религіозныхъ представленій, такъ и въ жертвоприношеніяхъ и обрядахъ, обнаружилось большое различіе между народами, которые одарены отъ природы высшею способностью къ развитію, и тѣми грубыми племенами, ко-